

Пролог

Рождѣнное гордыней и высокомерием древнее чудовище, издавна пестуемое ненавистью, пробудилось ото сна. Усилиями магистра войны была высвобождена невероятная, невиданная доселе ярость. Ересь Гора – так со временем назовут деяние рук его. Вращенный на полях сражений Трамасского крестового похода ужас, пропитавший без остатка Ночного Призрака, пронесѣтся сквозь звѣзды, сея на своём пути войну и хаос, разжигая тлеющие угли старых обид и забытых грехов даже среди самых отдалѣнных уголков государства человеческого. Трамас же стал краеугольным камнем этого конфликта. Надежды, брошенные в его пекло, горели ярким пламенем. Окутанные этим огнѣм герои превращались в дѣволов и шли против того самого царства, что когда-то поклялись защищать. Они рушили его основы, бросая их под колѣса беспощадного катка истории. Империи лишился последнего шанса на спасение: его бывшие стражи бились лишь за право владения его останками и бесплодную радость резни, ибо зверь, которого пытался обуздать вероломный магистр войны, вырвался на свободу и более не мог быть загнан в клетку.

Судьба человечества скользила по самому краю бездны, грозясь сорваться вниз. Пробил час истинной эры Тьмы. Все мечты о галактическом господстве обратились в пепел, а горе обернулось подлинным несчастьем. Всѣ, что нам оставалось – это победить, однако хладнокровная и сокрушительная победа была бессмысленной, пока среди тусклых звѣзд Трамасского сектора бесчинствовали Повелители Ночи, вырезавшие из костей невинных мрачные, достойные стать подношением их лорду и господину трофеи. Там, где раньше в мятежной душе Ночного Призрака местилась клятва служению справедливости, теперь зияла чернеющим провалом жгучая, жестокая злоба. Владыка Повелителей Ночи с болезненной страстью желал узреть своих врагов в адском пламени прежде, чем сам обретѣт забвение в соответствии со своими кошмарными видениями. Там, где иные решили, что надежды больше нет, что она развеялась прахом, вернѣтся Первый из сломленного племени примархов – Лев. Его появление будет неожиданным, а гнев, обрушенный на нечестивые орды – ужасающим. Его непокорный рѣв станет последним призывом к оружию в эту безумную эпоху, а его крестовый поход к Трамасу – последней охапкой веток в костѣр, жар которого охватит в итоге всю Галактику.

Я видел всё своими собственными, тогда ещё молодыми, глазами, и это моѣ свидетельство. Я был там, когда горел Талларн, а Кеопсис тонул в океанах крови. Я взирал на почерневшие небеса Терры, расколотые молниями, в тот день, когда явился магистр войны, и ад следовал за ним. Я слушал похоронный звон по Императору Человечества и плакал.

Я помню.

АК

На пороге разрушения

«Всем империям суждено обратиться в прах, и моя – не исключение. И всё же теперь, когда вы, одержав победы повсюду и над каждым, наслаждаетесь своим триумфом, вы, удостоенные слишком большой чести зваться героями, помните об одном – рано или поздно вам суждено повторить судьбу, что постигла меня. Не забывайте обо мне – ибо прежде, чем моя жизнь оборвѣтся, я вернусь, вернусь, чтобы напомнить вам, какая судьба уготована всем империям».

апокрифы, приписывается сокрушѣнному в годы Древней Ночи Неназываемому Королю

Мятеж магистра войны

На пятом году тридцать первого тысячелетия Гор Луперкаль, возлюбленный сын Императора и величайший герой Великого крестового похода, развязал чудовищную войну, от которой Империи Человечества так и не сумел полностью оправиться. Разрушенные города одинокого, затерянного на далѣких окраинах звѣздных карт Иствана III стали полем брани, где брат пошѣл против брата. Гор, отрѣкшийся от своих клятв и растоптавший их в кровавой грязи, стравил легионеров Астартес друг с другом. Сохранившие верность человечеству примархи встретились с ним на Истване V и обнаружили, что Гор подготовил свой мятеж на высочайшем уровне. Половина сынов Императора и их легионов присягнули вероломному магистру войны и обратили оружие против собратьев, навеки оставив оплѣванную гордость Империи среди чѣрных песков этого никчѣмного мира. Но куда более жуткими последствиями обернулась гибель примарха Ферруса Мануса – его голова стала трофеем Архипредателя, в то время как Саламандры и Гвардия Ворона надолго лишились своих генетических отцов. Одним-единственным ударом Гор сокрушил легионы, когда-то практически покорившие Галактику, и расколос сердце Империи, расчистив себе путь к трону.

Терра должна была стать конечной целью вероломного повелителя Шестнадцатого. Тронный мир Империи Человечества – место, где он сверг бы своего Отца и занял бы Его место. Однако на пути Гора всё ещё стояли Рогал Дорн и несколько могучих армий Империи, уцелевших в разрушительной буре конфликта. Оставшиеся же примархи, которых разбросало по самым дальним уголкам Галактики, не могли прийти на помощь Императору. Центральный путь, соединявший далѣкий галактический север (включая систему Истван) и Терру, пролегал через узкий пояс миров, включавший хорошо укреплѣнные форпосты Парамар, Бета Гармона и Лорин-Альфа. Именно здесь развернулось отчаянное побоище, призванное сдержать натиск магистра войны. Здесь Рогал Дорн пустил в расход огромные ресурсы и принѣс в жертву великое множество воинов, стремясь замедлить продвижение мятежных орд. Целых два года лоялисты держали оборону, пытаясь обуздать Гора ценой миллионов жизней. Эти жестокие осады и безжалостные мясорубки войдут в легенды и переживут века. Тем не менее, пока верные Императору бойцы продолжали сражаться, пламя восстания распространялось всё дальше и дальше, охватывая всё больше систем необъятного Империи. Захват Терры и обретение престола перестали быть основной целью – застарелые обиды и скрытая вражда превратили эту войну в бескрайнее, непроходимое болото, и только кровь могла осушить эту топь.

Конец империи

Планируемый Гором блицкриг так и не состоялся. Его триумфальный марш на Терру увяз в трясине многолетнего ожесточённого конфликта, во время которого Империи захлебывался в собственной крови и изнемогал от страданий. Немногочисленные верные легионы, сохранившие огневую мощь и способные противостоять изменникам в открытом конфликте, были изолированы на территориях небольших анклавов и не могли остановить хаос, распространявшийся в созданном их усилиями царстве. Имперские Кулаки нерушимым бастионом окружили далёкую Терру – их силы оставались единственной преградой между Тронным миром и напавшими полчищами магистра войны. Далёкий Ультрамар, процветающий домен легиона Ультрадесантников, где величайшее во всём Империи воинство ожидало призыва к оружию, лежал в руинах – полностью отрезанный от Терры и лишённый связи с Тронным миром. Жители Пятиста Миров предполагали, что Сердце Империи уже перешло к врагу. Даже гордые воины Кровавых Ангелов, томившиеся на страже системы крепостей Баала, оказались в клетке, созданной магистром войны.

Легионеры Девятого, парализованные чувством разлуки со своим господином, приняли уцелевших воинов с Иствана V, однако прибытие этих опустошённых, сломленных бойцов обострило и без того немалую душевную боль обитателей Баала.

И всё же, невзирая на трудности, эти разрозненные войска сумели замедлить предателей. Они упорно отказывались склониться перед волей своих вероломных родичей, даже познав их мощь – а воинское мастерство храбрецов с Баала стала той силой, что поддерживала искру в тлеющих углях верности.

Будущее лоялистов казалось мрачным, как никогда. Пускай они и смогли задержать магистра войны и его полчища, им не удалось нанести тот самый решающий удар, способный окончательно остановить войско Гора. Это был всего лишь вопрос времени, когда крепче сжавший свою хватку Гор займёт Трон Терры. Положение верных слуг Императора оставалось плачевным, однако они продолжали сражаться до конца, лишь бы остановить магистра войны и его вероломных братьев. Лоялистам приходилось противостоять армиям Гора в бесконечных изнурительных осадах, отбиваться от их жестоких набегов и разворачивать масштабные кампании по сдерживанию. Крепость Парамар переходила из рук в руки множество раз – три крупнейших сражения на неё обошлись Гору очень дорого: сражения затянулись на долгие месяцы и унесли миллионы жизней. В свою очередь, дерзкие налёты Гвардии Ворона и Белых Штрамов существенно замедляли прибытие отрядов подкрепления и поставку боеприпасов из северных пределов Тёмной империи Гора на передовую. Смелые операции этих легионов оказались настолько успешными, что магистр войны в стремлении усилить власть на территории своих владений и обеспечить безопасность линий снабжения решил взять под контроль все миры далёкого севера, от тёмных машинных хранилищ Ксаны до сияющих шпилей Ангелиса. Око Гора победоносно прошествовало среди звёзд, а немногочисленные, изолированные очаги сопротивления были быстро сокрушены под пятой его бесчисленных армий.

Миры, неохотно присягнувшие когда-то на верность Императору, теперь с удовольствием сбрасывали с себя оковы этих клятв. Они вставали под знамёна магистра войны, стремясь снискать его расположение и надеясь, что также смогут претендовать на долю военных трофеев. Даже те планеты, что в былые годы с радостью преклонили колено перед Императором, теперь отказывались от своих обетов, ибо казалось, что поражение Его неизбежно – а страх, что Гор обрушит ужасную кару на

головы тех, кто отказался признать его власть, был всемогущ. Системы, устоявшие среди бури Ереси Гора, оказались одни, окружённые морем врагов. Отныне уцелевшие не знали, кому из своих некогда верных товарищей они могли бы доверять посреди всеобщего хаоса. Голоса человеческих культур, переживших ужасы Древней Ночи, умолкали под грохот новой войны. Теперь не ксеносы, прежде терроризировавшие род людской, выплёскивали на них свой гнев – это делали те, кого сыны Империи когда-то называли своими братьями. Старые соратники, в прошлом сражавшиеся плечом к плечу под сенью Аквилы Империи, схлестнулись друг с другом в кровавой, безумной схватке. В то же время бывшие соперники в погоне за славой Великого крестового похода теперь становились вынужденными союзниками, чтобы вместе бороться с ордами предателей. Всё, что прежде казалось правильным и благородным, все понятия о чистоте помыслов и верности, стонули в океанах крови. И ни одна живая душа не могла с полной уверенностью сказать, когда же Смерть придёт за ней.

Долгие приготовления к предательству

Предательство Гора не было его сиюминутной прихотью, не было оно и идеей, полностью навязанной нагло вмешавшимися в судьбу человечества потусторонними силами. Подготовка к Ереси оказалась настолько трудной задачей, что справиться с ней едва ли смогли бы даже величайшие военные умы, а её реализация стала бы для каждого из них настоящим вызовом. Мятаж Гора задумывался как война невиданных доселе масштабов – война, в которой требовалось должным образом организовать снабжение, чтобы спокойно поддерживать мощь миллионов воинов, сражавшихся в сотнях звёздных систем, и сохранять темп продвижения армий. Совершить подобное в обстановке глубочайшей секретности за считанные месяцы было просто невозможно, даже для такого признанного стратегического гения, как Гор Луперкаль. Благодаря его грандиозному заговору удалось склонить к предательству половину легионов Астарес, десятки миров-кузниц и многие миллионы солдат Милиции Империи. Этот план разрабатывался на протяжении многих лет, будучи творением лучшего стратега и подлинного гения логистики. Ересь Гора – это кинжал, который долго закаляли, тщательно точили и лишь затем вонзили в спину Императора.

Вполне естественно отвергать теорию о том, что Гор всегда намеревался выступить в открытую против власти своего Отца. Однако несомненным оставался тот факт, что магистр войны давным-давно разработал масштабные планы на случай непредвиденных обстоятельств. Он мог быстро выставить на поле боя значительное количество боевых группировок и без усталости работал над тем, чтобы кое-кто из его братьев оставался в большей степени верен ему, а не далёкому Императору. Поначалу, вероятно, собственные действия казались Гору превентивными мерами на случай столкновения Империи с могущественной угрозой извне. Некоторые из его замыслов активно применялись во время таких серьёзных кризисов, как Рангданские крестовые походы или вторжение Сортали. Тогда задержавшиеся в пути войска сумели быстро прибыть на поле брани, а кое-какие старые долги были уплачены. Тем не менее, всё это стало лишь проверкой скрытой сети воинских лож, испытанием связанных клятвами верности слуг и клиентских миров-кузниц – одним словом, дегустацией истинной силы, накопленной Гором за долгие годы Великого крестового похода. Тайные махинации Луперкаля хранились в секрете от Императора и близких к Нему примархов, оставаясь последним средством магистра войны. Кто-то мог бы назвать подобное поведение нормальной реакцией погрязшего в глубокой паранойе воина-ветерана, но в ретроспективе оно было своеволием, демонстрировавшим вовсе не верность, а лишь личную заинтересованность Гора. Достаточно было всего лишь одной искры, чтобы разжечь пламя его амбиций – и увидеть, как все эти тщательно подготовленные активы будут использованы не для сохранения Империи, а для его разрушения.

На острие ножа

Развал империи, возведённой за годы Великого крестового похода, ознаменовал окончательную победу Тьмы над всем, за что боролся Император. Мечты всего человечества о Единстве и галактическом господстве канули в Лету. По мере того, как разгоралось пламя войны, хрупкая сеть курьерских фрегатов и астронавических ретрансляторов, связывающая воедино множество миров, начала медленно распадаться, и безумие овладело родом человеческим. Те, кому посчастливилось уцелеть в этом ужасе, затаили мрачную панихиду по лоялистам, предвещая падение их твердынь. Эти страдающие души стали предвестниками бед, что кровавым маршем следовали к Земле за магистром войны. Страх властвовал практически во всех секторах обширного царства, созданного усилиями Легионов Астарес. Этот капризный владыка, побуждавший своих подданных вести неразумные войны и ввязываться в бесполезные сражения, заставлял их бросать соседей и приносить в жертву слабых – всё ради призрачной мечты о спасении. В эти жестокие годы в непроглядной темноте лучиками света сияли редкие, мимолётные истории, рассказывающие о храбрости и о наступившем затишье. Они слабым шёпотом разносились по уцелевшим каналам астронавической сети – в них говорилось о спасении Корвуса Коракса из братской могилы, в которую превратился Исстван V, о доблестной обороне Баала и растущей армии Ультрамара, готовой в любой момент отправиться в бой. Впрочем, для большинства людей эти вести казались всего лишь досужими рассказами: все видели вокруг только кровь, разруху, смерть и ужас. В те годы слухи о чьей-то гибели имели гораздо большее влияние на человечество, чем самые громкие литании надежды. Такова была природа цивилизации.

Чтобы окончательно привести Империю к краху, лишив его эфемерного могущества, требовалось нанести один-единственный, точный удар в самое сердце ослабевшего государства, после чего оно рассыпалось бы в пыль. Империя Человечества, как когда-то давно, снова бы погрузилась в бездну хаоса, оказавшись в полной изоляции, а в руках магистра войны остались бы лишь осколки великой мечты Императора. К седьмому году тридцать первого тысячелетия, когда гражданская война уже на протяжении двух долгих лет опустошала обширное звёздное королевство людей, лишь отдельные далёкие области избежали кровопролития и безумия. Война не затронула несколько важных миров, поэтому они не успели принести присягу на верность ни одной из сторон. Среди этих систем, обосновавшихся во тьме далёкой Восточной окраины Империи, Трамас, казалось, хуже всего подходил на роль точки опоры, с помощью которой можно было бы управлять ходом истории. Однако этот форпост Великого крестового похода, зачастую ускользавший от внимания летописцев, в итоге занял видное место в анналах Ереси Гора. Именно здесь решалась судьба императоров и их империй, именно здесь на сцену театра военных действий вышли последние из великих полководцев эры Тьмы.

Сломленный, ослеплённый и скованный

Множество великих планов вынашивал Гор прежде, чем первые бомбы упали на опустошённые миры системы Исстван. Некоторые из них предполагали ликвидацию любых угроз, подрывавших его авторитет и ставивших под сомнение его превосходство. Публично магистр войны никогда бы не признал существования соперников, которые могли бы составить ему конкуренцию в борьбе за власть. В действительности же блистательная репутация нескольких братьев тяготила душу Луперкаля. С этими воинами, считавшимися образцами совершенства, он предпочёл бы никогда не пересекаться на поле брани: они не склонились бы ни перед силой оружия, ни перед могуществом армий Гора. Однако умение ловко манипулировать людьми, благодаря которому Гор обрёл титул магистра войны, помогло ему выхолостить и свести на нет решимость других примархов ещё до того, как те посмели бы поднять на него руку.

Среди всех сыновей Императора лишь трое могли серьёзно помешать планам магистра войны. Лев Эль-Джонсон, заслуживший славу воина, не знающего себе равных, чья верность Императору была непоколебима. Внушавший окружающим благоговейный трепет Сангвиний, известный как Великий Ангел, к которому все братья прониклись безграничным доверием и которому Гор из-за этого давно завидовал. И Гиллиман, обладавший и огромной армией, и стратегическим гением – сочетание, которое можно было использовать для быстрого подавления всякого рода восстаний. Повелитель Сынов Гора планировал убрать каждого из них со

своего пути, и подготовка капканов для братьев началась намного раньше, чем Луперкаль явил миру своё желание править. Намерения Гора устранить других сыновей Императора стали «тревожным сигналом», предупреждавшим о грядущей Ереси. Однако ясно осознать это, благодаря ретроспективному взгляду на события той эпохи, удалось только сейчас.

Должность магистра войны позволяла сосредоточить всю власть над воинствами Великого крестового похода в руках одного человека. В государственной иерархии этот пост по объёму полномочий уступал лишь титулу Императора. Получив это звание, Гор одновременно завладел эффективными средствами, помогавшими ему нейтрализовать любые угрозы. Согласно его распоряжению Лев и большая часть его легиона были выдворены вести войну среди тьмы за пределы Империи, в регионы, куда вести об истинном положении дел внутри государства доходили очень редко. Повелитель Первого, по обыкновению сторонившийся своих братьев, безропотно подчинился приказу. Он исполнял свой мрачный долг, принимая его как нечто само собой разумеющееся – и тем самым даря Гору время осуществить свои планы. Сангвиний и его Кровавые Ангелы по приказу магистра войны также отправились на далёкую окраину Империи. Однако их не просто ввели в заблуждение, как сыновей Калибана. Девятый легион ждала коварная, тщательно подготовленная западня. Гор не упустил прекрасной возможности избавиться от причинявшего постоянное беспокойство Ангела и склонить его легион на свою сторону. И он воспользовался этим шансом, уверенный, что никто не придёт им на помощь. Система Сигнус была превращена в смертоносную арену, на которой Кровавых Ангелов ждали либо гибель, либо духовное порабощение.

Однако самую серьёзную угрозу представляли Гиллиман и сплочённые ряды его Ультрадесантников: такую силу нельзя было просто так взять и послать на край космоса гоняться за какими-то пустяками. Для них магистр войны сам выбрал поле боя: им оказался Калт, промышленная цитадель на границе Ультрамара. Там не устоявшие перед соблазном, жаждущие славы и ободрённые приказами магистра войны Ультрадесантники пали жертвой предательства и обмана. Те, кого они считали своими союзниками, втоптали в грязь их величие, лишив бывшего могущества. Последними, кого магистру войны удалось сбить с пути хитроумными интригами, были Хан и его Белые Шрамы. Хотя Джагатай, старый друг Гора, и не относился к числу тех, кого Луперкаль стремился убить, однако повелитель Шестнадцатого надолго изолировал Боевого Ястреба в системе Чондакс. Джагатай старались удержать там до тех пор, пока магистру войны не удастся убедить его в праведности затеянной кампании. Но вмешательство Альфа-Легиона нарушило эти планы и испортило искусно подготовленную ловушку.

